

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Центр археологических исследований Института истории,
археологии и этнографии им.И.А.Джавახишвили

На правах рукописи

ШАМБА СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ

УДК

902.6.737 (47-922)

МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В АБХАЗИИ С АНТИЧНОЙ
ЭПОХИ ДО НАЧАЛА РАСПАДА ЕДИНОГО ГРУЗИНСКОГО
ЦАРСТВА (У в.до н.э.- XII в.н.э.)

Специальность - 07.00.06 - Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Т б и л и с и - 1983 г.

Актуальность темы исследования. Диссертационная работа представляет собой специальное исследование обращавшихся на территории современной Абхазской Автономной Советской социалистической республики монет раннеантичной, эллинистической, византийской и средневековой эпох.

Несмотря на то, что для изучения истории Абхазии античного и средневекового времени за годы Советской власти сделано немало, ряд кардинальных вопросов остается нерешенным или освещенным в недостаточной степени из-за скудности дошедших до нас письменных источников. В этом плане исследование нумизматических памятников, найденных на территории Абхазии, может внести значительный вклад в изучение проблем генезиса государственности и процесса консолидации классового общества на территории Коджиды, определении характера греческой колонизации как на территории древней Абхазии, так и по всему Восточному Причерноморью; торгово-экономических взаимоотношений с развитыми центрами античной и средневековой эпох и т.д.

Обращавшиеся на территории Абхазии монеты исследовались Е.А.Пехомовым, О.Ф.Ретовским, А.Н.Зографом, К.В.Голенко, Б.А.Куфтиным, М.М.Иващенко, Д.Г.Капанадзе, В.Ф.Гайдукевичем, Т.Я.Абрамшвили, М.М.Трапшем, Г.Ф.Дундуз, Ю.н.Вороновым и др.

Однако, несмотря на это, до сих пор еще не было специальной работы, посвященной исследованию монетного обращения на территории античной и средневековой Абхазии.

Основная цель и задачи исследования. Главной целью работы является изучение монетного обращения на территории Абхазии с V в. до н.э. до XIII в. н.э. С этой целью автором привлечен и исследован обширный нумизматический материал, найденный в разное время на территории Абхазии случайно или в процессе археологических ра-

скопок в Сухуми, Пицунде, Эшере, Цебельде.

Научная новизна работы. В работе монографически исследован богатый нумизматический материал, охватывающий промежуток времени с V в. до н.э. до XIII в. н.э. Материал этот в некоторых случаях впервые вводится в научный оборот. Впервые составлен полный научный каталог всех паспортных монет, хранящихся в фондах Абхазского госмузея.

Впервые дается публикация монет, выявленных за последние годы в результате археологического исследования Эшерского городища и крепости Цибилиум. на основании исследования этого и других материалов делается попытка воссоздать картину денежного обращения на территории Абхазии в раннеантичную, эллинистическую, позднеантичную и раннесредневековую эпохи.

Впервые в научный оборот вводится большой клад колхидских полудрагм обычного типа (430 экз.), найденный в Гальском районе. В работе делается попытка использования имеющегося в нашем распоряжении нумизматического материала как ценного исторического источника и с его помощью освещения некоторых важных вопросов абхазской историографии, используя для этого как исторические источники, так и накопившийся за годы археологического исследования Абхазии богатый археологический материал.

Практическое значение. Результаты исследования и полученные в работе выводы могут дополнить, обогатить и внести некоторые поправки в исследования по истории и археологии Абхазии. Учитывая, что работа представляет собой корпус античных и средневековых монет, обращавшихся в Абхазии, она может быть использована как научное пособие для определения, датировки и описания аналогичных монет.

Апробация работы. О результатах исследования систематичес-

ки докладывалось на заседаниях Отдела археологии Абхазского института языка, литературы и истории им.Д.И.Гулия АН ГССР, на научной сессии молодых научных работников в Центре археологических исследований Грузии института истории, археологии и этнографии им.И.А.Джавახишвили АН ГССР. По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объемом около 5 печатных листов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (первая глава подразделяется на шесть параграфов, вторая — на три) и заключения.

В работу включены список использованной литературы, описание таблиц и таблицы с фотографиями монет, обращавшихся на территории Абхазии с V в. до н.э. до XIII в. н.э.

Введение содержит общий обзор истории вопроса и библиографии. Здесь же указаны цель и принципы построения монографии.

I ГЛАВА. Монетное обращение на территории Абхазии в античную эпоху (V в. до н.э. — IV в. н.э.). § I — Монетное обращение на территории Абхазии в раннеантичную эпоху (V — IV вв. до н.э.).

Колхидки являются наиболее ранними монетами, обращавшимися на территории Абхазии. Эти монеты известны в большом количестве по всей территории исторической Колхиды и привлекают к себе внимание ученых уже более ста лет. Тем не менее, до сих пор еще не выработано единого мнения относительно их происхождения. Одни ученые считают, что колхидки чеканились правителями Колхидского царства (Д.Г.Капанадзе, К.В.Голенко, О.Д.Лордкипанидзе и др.), другие относят их эмиссию к греческим городам, расположенным на территории Колхиды (Г.Ф.Дундуа, А.И.Болтунова и др.).

На сегодняшний день известно пять различных номиналов и восемь типов колхидок: тетрадрахма (?), три типа дидрахм, драхмы, два типа полудрахм и тетартеморий или гемитетартеморий (Г.Ф.

Дундуа). Крупные номиналы этих монет считаются более ранними и датируются VI-V вв. до н.э.

Однако единственным типом колхидских монет, найденных на территории Абхазии, являются полудрахи обыкновенного типа. Ниже дается топография этих монет на территории Абхазии: клад колхидок был в начале XX в. найден в окрестностях Сухуми; одна полудрахма была найдена в 1926 г. на морском берегу г. Сухуми (Е.А. Пахомов); во время раскопок Б.Л. Куфтина в с. Верхняя Эшера (А.Н. Зограф, Е.А. Пахомов); в 1953 г. во время археологических работ М.М. Трапш на территории г. Сухуми (Некрополь Гуад-иху на Сухумской горе) в погребении, датированном IV в. до н.э., была найдена полудрахма обыкновенного типа с греческой буквой на оборотной стороне (М.М. Трапш). В 1959 г. в г. Сухуми (район Маяка) была найдена одна колхидка. В 1966 г. в с. Парнаут (Гульрипшский район) был найден большой клад (Ю.Н. Воронов). В 1967 г. в с. Набакеви (Гальский район) был найден клад, состоящий из 430 колхидок обыкновенного типа (Ю.Н. Воронов); известен также клад, найденный в с. Псырца (Гудаутский район, ок. 20 км. от Сухуми) и отдельная находка колхидской полудрахмы из г. Очамчира (Г.А. Лордкипанидзе). Таким образом, получается, что северо-западная граница распространения колхидок на территории Абхазии доходит до Нового Афона (с. Псырца), если новые открытия не внесут поправки в эти наблюдения. Кроме перечисленных выше, в Абхазском государственном музее (далее АБМ) хранятся пять беспаспортных монет, покрытых патиной (№ 282/1-5). В результате их очистки стало возможным их определение. Четыре из них оказались серебряными колхидками обыкновенного типа, пятая же бронзовая монета чеканена на о. Родос в 166-88 гг. до н.э. Если эти монеты действительно были найдены вместе, то нам, возможно, придется несколько раздвинуть хронологические рамки обращения колхидских полудрахм обыкновенного

типа. Дело в том, что эти монеты, судя по археологическим данным, не встречаются позднее III в. до н.э. Б.А. Куфтин, обнаруживший ряд таких монет во время своих раскопок, считает, что крайней верхней хронологической границей для нахождения колхидок в погребениях является III в. до н.э. Время же обращения колхидских полудрахм, по мнению исследователя, определяется временем не ранее V и не позднее III в. до н.э. приблизительно такую же картину дают и погребальные комплексы из Пичвнари (А.Ю. Кахидзе). Этим же периодом датирует их и Г.Ф. Дундуа.

К.В. Голенко и Д.Г. Капанадзе на основе тщательного изучения колхидок обыкновенного типа из состава четырех кладов, найденных в с. Ахалсопели (Зугдидский район), Кобулет (Аджарская АССР), в с. Даблагоми (Ванский район), в с. Чомети (Чохатаурский район) предлагают классификацию и относительную хронологию этих монет. Учитывая формальные особенности исследованных монет, они разбили их на 12 групп (А - М), причем по мнению этих исследователей, каждая из групп представляет собой отдельный в хронологическом отношении выпуск колхидок. Так, группы А, Б, В, датированы ими 450-420 гг. до н.э.; Г, Д - 420-375; Е, Ж, З - 375-350; И, К, Л, М - 350-325.

На наш взгляд, предложенная К.В. Голенко и Д.Г. Капанадзе датировка хронологических групп колхидок довольно условна, что же касается выделения отдельных хронологических групп, то она, разумеется, представляет определенный интерес и может быть принята для удобства классификации колхидок обыкновенного типа.

Как было сказано выше, в 1967 г. в с. Набакеви был найден клад колхидских триболов, 430 из которых были сданы в АБМ, остальные монеты, по словам находшего клада, разошлись по рукам. Следуя классификации, предложенной К.В. Голенко и Д.Г. Капанадзе, мы попытались разбить их на хронологические группы. в результате получилась следующая картина:

Группа А - II монет, Б - 12, В - 40, Г - 207, Д - 65, Е - 69, Ж - 41, И - 1, К - 30, М - 51.

Таким образом, в состав клада входят почти все выделенные К.В.Голенико и Д.Г.Капанадзе группы, в том числе и монеты наиболее поздней группы М.

На некоторых поздних полудрамах, чеканенных, по всей видимости, в конце IV - начале III вв., встречаются изображения греческих букв и знаков: А, О (?), Ф, Е (?), П, Δ и ΜΟ или ΧΟ. Что же обозначают эти буквы? Вопрос этот, как и все, что связано с колхидками, вызывает множество различных гипотез. Так, некоторые ученые считают из обозначениями монетных дворов Колхиды. Другие же - знаками магистратов (лиц, уполномоченных следить за изготовлением и выпуском монет) прибрежных городов Восточного Причерноморья.

В АБМ хранится семь экземпляров "колхидок" обычного типа с изображенными на них буквами или знаками. Так, в составе клада из 44 колхидок - полудрахм 2-го типа, найденного в 1966 году в Саберио, одна монета имеет изображение буквы П на оборотной стороне. Колхидка с буквой П (?) до сих пор являлась уникальным экземпляром, хранящимся в фондах Государственного музея Грузии (далее ГМГ). Но если прочтение буквы на этом экземпляре и вызывает сомнение, то на монете из фондов АБМ совершенно отчетливо видно изображение греческой буквы П. Таким образом, мы уже имеем если не два различных знака, то, по крайней мере, два экземпляра колхидок с буквами П.

Следующая монета из клада, найденного в с.Саберио и отнесенная нами к группе Б, имеет на лицевой стороне частично сохранившиеся буквы - ΟΜ (?). И еще одна монета этой же группы имеет под обрезом шеи человеческой головы на лицевой стороне знак, похожий на греческую букву пси - Ψ (?).

На лицевых сторонах двух монет группы Б из найденного в с.Набакеви клада изображены знаки, напоминающие букву "О". Эти монеты были подвергнуты нами тщательному обследованию. На увеличенных в несколько раз фотографиях этих монет, на наш взгляд, хорошо видны изображения лавровых венков, которые легко могли быть приняты за букву О. На оборотной стороне двух монет группы К из этого же клада, под обрезом шеи быка помещена буква Α. До сих пор было известно девять экземпляров колхидок с буквой Α, теперь их число достигло одиннадцати экземпляров.

Кроме того, имеются сведения о находке в Абхазии колхидки с изображением буквы Δ (это единственный известный нам случай). К сожалению, в настоящее время монета утеряна, но в музейной книге сохранилась соответствующая запись. Мы не можем пока сказать, что именно могли обозначать помещенные на колхидках буквы и знаки, но, учитывая, что на сегодняшний день их уже известно по крайней мере 7 экземпляров (если не считать обнаруженных нами экземпляров с буквами ΟΜ и Ψ). Причем не исключено, что количество их в будущем может увеличиться; следует, видимо, согласиться с мнением тех исследователей, которые считают совершенно неправдоподобным наличие такого большого количества монетных дворов на территории Колхиды и относят чекан колхидок к городам, расположенным на восточном берегу Черного моря. Такими городами могли быть в то время Фасис или Диоскуриа, однако, учитывая, что в районе Сухуми случаи находок колхидок сравнительно редки, в то время, как в сфере радиации Фасиса они известны в большом количестве, нам представляются более вескими доводы Г.Ф.Дундуа, относящего чекан всех типов колхидок к Фасису.

Таким образом, в раннеантичную эпоху на территории Абхазии имели обращение серебряные монеты (колхидки), чеканенные по-види-

мому в г.Фасисе. Распространение этих монет на территории Абхазии, видимо, связано с торговыми взаимоотношениями Диоскурии и Фасиса, а проникновение их на местный рынок происходило, возможно, как морским путем, так и по суше.

Если считаться с единственным имеющимся возможным случаем совместного обнаружения колхидок с родосской монетой II в. до н.э., то можно предположить, что отдельные экземпляры этих монет находились в обращении более длительное время, чем это представлялось ранее.

Следующая группа наиболее ранних монет, из числа найденных в Сухуми попала на диоскурийский рынок в результате экономических взаимосвязей с малоазийскими центрами, в частности, с Синопой и Амисом. Малоазийские монеты известны и из других областей Колхиды. Так, кизикские монеты были найдены в Пичвнари (3 экз.) — У в. до н.э. и в Вани (1 экз.). Драхмы Синопы были найдены в Пичвнари (104), Уреки (2), возле Батуми (4).

К этой же эпохе относятся и происходящие с территории г. Сухуми две драхмы-Амиса (IV в. до н.э.) и Синопы (ок. 360–320 гг. до н.э.). Обе монеты хранятся в АБМ. Еще одна иноземная монета доэллинистической эпохи была найдена в Сухумской крепости. Это медная монета Херсонеса Таврического, чеканенная ок. 364–350 гг. до н.э.

Обнаружение медной херсонесской монеты середины IV в. до н.э. на территории г. Сухуми говорит как о ранних связях двух этих регионов, так и о развитии денежного обращения на диоскурийском рынке. Разумеется, единичность такой находки вынуждает нас к более осторожным выводам, однако, в пользу такого предположения говорят найденные в Сухуми медные монеты северопричерноморских городов, относящиеся к последующим не столь отделенным периодам

времени (так, например, пантикапейская медь 325–300 гг. до н.э.; середины III в. до н.э. и далее в хронологическом порядке).

Таким образом, картина денежного обращения на территории Абхазии указанного периода, судя по имеющимся на сегодняшний день монетным находкам, представляется в следующем виде: монеты этого периода исчисляются сотнями экземпляров (ок. 500). И лишь три монеты из этого огромного количества принадлежат иноземным центрам (Амис, Синопа, Херсонес). Все остальные монеты принадлежат к группе колхидок обычного типа. Следует отметить, что за исключением двух кладов колхидок, найденных в граничащих с Мегрелией областях (клад из с. Набакеви — 430 экз. и клад из с. Саберио — 44 экз.), все находки монет сосредоточены в районе Сухуми — Диоскурии. Этому не противоречит факт находки клада "колхидок" в с. Псырцхе, расположенного в прибрежной зоне в 20 км северо-западнее Диоскурии, так как территория эта входила, по-видимому, в сферу экономического влияния Диоскурии.

Учитывая, что находки монет этого времени в других областях Абхазии пока еще не выявлены, из вышесказанного можно сделать вывод, что во внутренних областях страны монетное обращение в эту эпоху не имело достаточного развития. Возможно, что в товарно-денежные отношения вовлечено лишь греческое население и соприкасающаяся с ним часть местных племен. Наличие греческого элемента в окрестностях Диоскурии в эту эпоху доказано археологическими изысканиями. Так, в с. Нижняя Эшера (Сухумский район) выявлена греческая керамика VI в. до н.э. (Г. К. Шамба). Найденная в дольмене в окрестностях Эшерского городища колхидка (Б. А. Муфтин) попала в него в результате использования местными племенами этих древних погребальных сооружений. Причем, обряд снабжения покойного монетой, явно перенятый у греческих колонистов, только подтверждает име-

шие в это время место контакты греческих колоний с окружающим местным населением. А знакомство их с деньгами говорит о том, что они были вовлечены в торговые взаимоотношения с колонистами. При этом, они настолько хорошо разбираются в функциях денег, что снабжают ими даже отправляющихся в потусторонний мир. На такие же размышления наводит и "колхидка", найденная в погребении, датированном IY в. до н.э. (М.М.Трапш). Это погребение из могильника, расположенного на Сухумской горе, у подножия которой раскинулась Диоскуриада.

Учитывая отсутствие колхидок во внутренних областях Абхазии (за исключением кладов из Гальского района), можно предположить, что доэллинистическую эпоху на диоскурийский рынок монеты попадают преимущественно морским путем.

Хочется также отметить, что несмотря на крупные земляные работы, проводившиеся во время строительства морского порта в районе Очамчире (под наблюдением археологов М.М.Иващенко, Б.А.Куфтина, Л.Н.Соловьева) и последующих археологических раскопок (М.Б.Барамидзе, С.М.Шамба), не было обнаружено ни одной монеты этой эпохи. Между тем, территория, о которой идет речь, идентифицируется с местом расположения древнего Гизноса. Не исключено, что отсутствие монетных находок доэллинистической эпохи во время исследования Гизноса, говорит об аграрном характере этого поселения.

Все вышеизложенные предположения основаны на имеющихся на сегодняшний день нумизматических материалах, поэтому не исключено, что новые открытия смогут внести существенные поправки в наши рассуждения.

§ 2. Распространение монет эллинистической эпохи на территории Абхазии. Сюда относятся два синопских триобола, найденные

во время археологических раскопок на Эшерском городище в 1972 году (Шамба Г.К.). К этому времени относится распространение на территории Колхиды монет Александра Македонского и его преемников. Имеются сведения о находке золотого статера Александра Македонского в с.Бабушера в 1937 г. (Е.А.Пахомов); в г.Гагра (И.Е.Адзинба). В то же время обращались и золотые статоры сатрапа Александра, фракийского царя Лисимаха (306-281 гг. до н.э.). Так, в 1927 г. в Гульрипше был найден и посмертный статор Лисимаха, чеканенный в г.Византии (Е.А.Пахомов).

Золотые статоры Александра и Лисимаха выпускались очень долгое время и обращались по всему эллинистическому миру даже после их смерти еще свыше двухсот лет. В эпоху эллинизма впервые монеты одного типа выпускаются на различных монетных дворах империи, что приводит к использованию на местных монетных дворах местных резчиков штемпелей для чеканки монет (А.Н.Зограф).

На Кавказе в это время обращаются подражания статерам Александра и Лисимаха, широко распространенные на Северном Кавказе, в Западной и Восточной Грузии, в Абхазии. Наиболее ранние подражания почти ничем не отличаются от оригинала. На монетах выбито имя неизвестного базилевса Ака. Эти монеты до сих пор датировались III в. до н.э. В последующих выпусках подражания статерам постепенно искажаются, надписи и изображения становятся совершенно неузнаваемыми.

Подробно изучив статоры Ака, Г.Ф.Дундуз пришел к выводу, что датировать эти монеты следует не III в. до н.э., а концом 90-80 гг. II в. до н.э., и соответственно, нужно полагать, последующие более искаженные подражания были чеканены после 80 г. II в. до н.э.

По имеющимся у нас данным два подражания статерам Александра были найдены ок.г.Гагра (К.В.Голенко); еще одно такое же под-

ражение было найдено в пос. Большие Краевичи, близ Цебельды (Е.А. Пахомов); в составе большого клада монет Кесарии Каппадокийской, найденного в с. Герзеул, был обломок подражания статеру Лисимаха; подражание статеру Лисимаха было найдено в Гудаутском районе. В АБМ хранилось два подражания статерам Лисимаха. Одно из них было найдено в пос. Чобанлук (Н.Афон). В настоящее время от этой монеты сохранился лишь оттиск. Еще одна такая же монета была найдена в Цебельде.

В 1970 г. недалеко от Сухуми в пос. Агудзера была найдена золотая монета Филиппа III — 323–316 гг. до н.э. Очень интересны находки в Сухуми двух афинских тетрадрахм II–I вв. до н.э. Приолизи-тельно в это же время обрацались и монеты, приписываемые неко-торыми исследователями (К.В. Голенко, Д.Г. Капанадзе) неизвестному колхидскому базилевсу Савлаку. Другими же исследователями (Р. Вейль, В.Ф. Гайдукевич, Г.Ф. Дундуа) эти монеты причисляются к эми-ссии Савмака, упомянутого в херсонесском декрете в честь Диофан-та. Монеты эти известны в семи экземплярах, причем три из них как будто найдены в районе Сухуми (К.В. Голенко, Д.Г. Капанадзе). Мы же в свою очередь присоединяемся к мнению последних исследова-телей.

§ 3. Монеты Понтийского царства. Монеты маловизийских горо-дов ежегодно обнаруживаются во время археологических раскопок на Эшерском городище (руководитель экспедиции Г.К. Шамба). С 1970 г. здесь выявлено ок. 20 монет митридатского времени, в основном Амисского чекана.

Кроме этого, медная монета эпохи митридата VI, чеканенная в Мантикалее, была найдена в с. Герзеул. Одна медная монета Ами-са (105–90 гг. до н.э.) была найдена вместе с другими монетами в местечке Старушкино в верховьях р. Келасури. Распространение

монет митридатского времени в Абхазии объясняется завоеванием ее Митридатом VI, расположившим свои гарнизоны в Диоскурии и на территории Эшерского городища. Большой интерес представляет сере-бряная анонимная монета, найденная на Эшерском городище в 1975 году. Аналогичные монеты в количестве 126 экземпляров были найде-ны в Вани, причем все они медные. Г.Ф. Дундуа считает, что эти мо-неты были чеканены в Вани сыном Митридата VI Митридатом Филопато-ром Филадельфом.

Ко времени правления Митридата VI относится и единственная монета, принадлежность которой Диоскурийскому монетному двору не вызывает сомнения. Все известные монеты Диоскуриады, выполненные из меди — мелких номиналов — халк, дихалк и, как считает Г.Ф. Дун-дуа, тетрахаалк. Уточнение датировки этих монет имеет решающее значение для установления времени захвата Митридатом VI Колхиды. Г.А. Дордкипанидзе датировал эмиссию этих монет 120–III гг. до н.э., и, исходя из этого, завоевание Колхиды Митридатом было отнесено им к III–II вв. до н.э. Позднее, обратив внимание на изображен-ный на оборотной стороне этих монет жезл, К.В. Голенко передатиро-вал эти монеты самым концом II в. до н.э. (т.к. жезл впервые появи-лся на монетах Южно-Понтийских городов 105–90 гг. до н.э.). С этой датировкой согласился и Г.Ф. Дундуа, который считает, что подтвер-ждением такой датировки служит и нумизматический материал из Ва-ни, в котором эпоха Митридата представлена в подавляющем большин-стве монетами 105–90 гг. до н.э. Такую же картину представляет ну-мизматический материал Эшерского городища. Таким образом, вслед за Г.Ф. Дундуа мы считаем более вероятным отнесение эмиссии Кол-хиды Митридатом VI к самому концу II в. до н.э. Относительно воп-роса обращения этих монет (находки диоскурийских монет в основ-ном приходится на города Северного Причерноморья, в то время, как

в районе Диоскурии, известно всего лишь два таких случая). К.В. Голенко предполагает, что Диоскурия представляла собой поставщик малых номиналов меди, которые специально ввозились в пределы Северного Причерноморья. А.М. Гилевич и Г.Ф. Дундуа связывают этот факт с перемещением частей армии Митридата VI из Колхиды в Северное Причерноморье. На наш взгляд, этот факт может объясняться лучшей археологической изученностью городов Северного Причерноморья.

§ 4. Монеты Северного Причерноморья. Одной из наиболее многочисленных групп монет, обращавшихся в древности на территории Абхазии, являются монеты городов Северного Причерноморья (Херсонес, Ольвия, Пантикапей). Самая ранняя из них — монета Херсонеса, чеканенная в середине IV в. до н.э.; херсонесская монета II в. до н.э. была найдена во время работы Пицундской археологической экспедиции (руководитель академик А.М. Абакидзе).

В Сухуми была найдена монета г. Ольвии III в. до н.э. Основная же масса монет Северного Причерноморья, найденных в Абхазии, относится к чекану столицы Боспорского царства — Пантикапея. Самая ранняя монета Пантикапея датируется 325–300 гг. до н.э.; следующая монета чеканена в 300–250 гг. до н.э.; далее следуют монеты, чеканенные в середине III в. до н.э. (I экз.; последней четверти II в. до н.э.; тетрахеалк 100–75 гг. до н.э.; два асса Митридата III (Уш) 39–44/5 гг. н.э.; три монеты Котиса I; один сестерций Савромата I (93–123); сестерций Котиса II (123–132) был найден Пицундской экспедицией; сестерций Римиталка (132–136); динарий Савромата II (174–210); медная монета Рискупорида III (120–226); "статер" Рискупорида IV (240–267) найден Пицундской экспедицией; монета Юлия Тейрана (275–278); две монеты Фофорса; десять "статеров" Рискупорида VI (318–335).

Чекан боспорских монет при Рискупориде VI прекращается, и совершенно обесценившийся боспорский "статер" вытесняется постепенно медными римскими монетами (А.Н. Зограф).

Монетные находки в Абхазии говорят о довольно ранних экономических связях этого региона с городами Северного Причерноморья, которые, судя по херсонесской монете 364–350 гг. до н.э., имели место уже в середине IV в. до н.э. и не прекращались в течение следующих веков. И если до наступления эпохи эллинизма мы не имеем фактов проникновения медной монеты во внутренние области страны, то уже с III в. до н.э., как видно из имеющегося у нас нумизматического материала, медь проникает в некоторых случаях во внутренние области Абхазии (верховья р. Келасури). Почти все наиболее ранние монеты (до Митридата III) были найдены на территории города Диоскурия. Одна монета была найдена в г. Гагра (Триглит, в римское время Нитика). Более поздние монеты относятся ко времени, когда в некоторых пунктах Колхиды стояли римские гарнизоны.

Итак, из всего вышесказанного следует, что торгово-экономические отношения Абхазии с развитыми центрами того времени имеют ранние связи. С IV в. до н.э. обращаются монеты малоазийских и северо-причерноморских центров (Херсонес, Амис).

С наступлением эллинизма монетное дело претерпевает значительные изменения. Появляются золотые статеры македонских царей Александра и Лисимаха, а позже и подражания этим статерам. Вместе с тем, на протяжении всего этого периода продолжают поступать монеты из городов Северного Причерноморья (Ольвия, Пантикапей) и М. Азии (Синопа). Следует отметить, что местный рынок принимает не только золотую и серебряную монеты, но в некоторой степени и медную. Правда, медная монета имеет обращение в основном лишь в прибрежной зоне. Афинские тетрадрахмы, найденные в

Сухуми, говорят о взаимоотношениях с далекой Атикой. Не исключено, правда, что афинские тетрадрахмы могли попасть на диоскурийский рынок из маловзийских центров, где они интенсивно обращались (Г.А.Лордкипанидзе).

§ 5. Монетное обращение в Абхазии в период Римской республики. а) Монеты Римской республики. монеты этого периода на территории Абхазии встречаются очень редко. В с.Гумуруши был найден денарий с именем Тита Киризия (чек.в 45 г.до н.э.); в районе г. Сухуми денарий Марка Антония. Столь же редко встречаются эти монеты и в соседних областях Колхиды (клад 23 денариев I в.до н.э. из с.Сазоделаво Цхакаевского района и три монеты этого периода были найдены во время раскопок в Вани (Г.Ф.Дундуа, Г.А.Лордкипанидзе). Кроме этих известных в научной литературе находок в параграфе дается описание шести монет, хранящихся в АБМ и личной коллекции: Рим, I72-I5I гг.до н.э.(г.Сухуми); Италия, ок.99-94 гг.до н.э.(Сухуми); Рим, 85 г.до н.э.(г.Сухуми); Рим, ок.83 г.до н.э.(г.Сухуми); Рим, 48 г.до н.э.(окрестности Сухуми); Сицилия, ок.49 г.до н.э.(с.В.Эшера); выявление этих монет дает основание предполагать гораздо более раннее проникновение монет этой группы на территорию Абхазии, чем это представлялось до сих пор. Так, К.В.Голенко связывал проникновение римских республиканских монет на территорию Кавказа с походами Помпея.

Таким образом, наиболее ранняя монета римской республики (I72-I5I гг.до н.э.), найденная в Абхазии, находится в некотором хронологическом отрыве от остальной группы монет этого периода. Это вынуждает нас относиться к ней с некоторой осторожностью до тех пор, пока мы не будем иметь новых данных о находках столь ранних монет Римской республики на территории Абхазии или в соседних областях Колхиды. Пока же можно предположить, что эти мо-

нета попали сюда в результате торговых взаимоотношений данного региона с центрами М.Азии.

Анализируя топографию римских республиканских монет в Колхиде, К.В.Голенко предполагает, что они могли быть занесены сюда римскими войсками или поступать из Малой Азии. Учитывая давние экономические связи с маловзийскими центрами и события, развернувшиеся в Колхиде в результате войны Митридата с Римом, обе эти версии кажутся нам вполне приемлемыми.

б) Монеты Аристарха Колхидского. Известны в пяти экземплярах, причем, найденная "близ Сухуми" является единственной из них, место находки которой известно (К.В.Голенко). Эти монеты, возможно, были чеканены в одном из городов Колхиды (К.В.Голенко отдает предпочтение Фасису). Судя по единственной находке, сделанной в районе Сухуми, легче предположить, что таким городом могла быть Диоскуриада (с этим именем, правда, с некоторыми оговорками, соглашается и Г.Ф.Дундуа). Тот факт, что, разгромив Митридата UI, поставив правителем Колхиды своего ставленника, воевавшего на его стороне, и не пожаловав ему царского титула, Помпей исходил из того, что незаконные завоевания им Колхиды здесь не существовало единой царской власти ввиду того, что страна была раздроблена на отдельные скептухии. Видимо, установление единой царской власти не отвечало интересам Рима.

в) Монеты эллинистического Востока. Это единственный случай находки парфянской монеты (Синатрук 77-70 гг.до н.э.) в Абхазии. На территории Колхиды было найдено три монеты парфянских царей (Г.Ф.Дундуа). Следует отметить, что в восточной части Колхиды (на территории исторической Аргвети, которая политически была связана с Иберией) монеты эти найдены в гораздо большем количестве (Т.Я.Абрамишвили). Этот факт говорит о том, что в Колхиду

эти монеты поступали из Иберии. Таким же путем, очевидно, попада на территорию Абхазии и драхма Синатрука.

§ 6. Монетное обращение на территории Абхазии в период Римской империи. Монеты этого периода известны в Абхазии в большом количестве. Так, большой клад (469) монет был найден в с. Герзеул (Гульрипшский район) (М.М.Иващенко); клад из 13 кесарийских дидрахм в с. Набакеви; 42 экз. найдены в Сухуми (М.М.Трапш); большое количество монет этого периода найдено в с. Цебельда, где у подступов к Клухорскому перевалу располагалась крепость Цибилум (VI в. н.э.). Еще с IV в. до н.э. Клухорский перевальный путь попадает под контроль древнегреческих торговцев, но особое значение он приобретает в VI-VIII вв. н.э. В это время по Северному Кавказу через Клухорский перевал в Ассирию и дальше к морю пролегал "Великий шелковый путь" (А.А.Иерусалимская). Около 1.400 монет I-VII вв. собрано за время работы Пицундской археологической экспедицией (Г.Ф.Дундуз, И.А.Цухишвили). В параграфе дается описание неизвестных еще в научной литературе монет этого периода. Сопоставление всех имеющихся сведений о находках римских монет периода империи на территории Абхазии представляет следующую картину: монет I-ой половины I в. очень мало. Ко второй половине I в. количество их увеличивается, позволяющее число монет поступает из Кесарии Каппадокийской (65). На втором месте монеты Боспорского царства (10). Во II в. количество кесарийских монет достигает уже 463 экз.; трапезунтских - 58; римских - 20; остальные монетные дворы представлены единичными находками. Отсюда видно, что основные торговые пути ведут в малозазийские центры. К III в. картина несколько меняется. Значительно уменьшилось количество кесарийских монет (19), однако следует учитывать, что почти все монеты Кесарии и Трапезунта относятся к первой по-

ловине III в., в то время как во второй половине их практически уже нет. Зато к этому времени значительно возросла доля собственно римских монет (85), хотя не исключено, что и они завозились из Малой Азии. Как и прежде, доля остальных центров в торговле в этот период незначительна. Уже к IV в. вслед за кесарийскими и трапезунтскими исчезают и римские монеты. Значительно возросло количество антиохийских монет. В IV в. они занимают ведущее положение. Это обстоятельство объясняется тесными контактами двух раннехристианских центров, какими были в то время Антиохия и Питиунт (Г.Ф.Дундуз). Среди монет, найденных в верховьях р. Келасури, была биллионовая монета - т.н. варварское подражание денарию Марка Аврелия с типом "идущего Марса" (три такие же монеты были выявлены Пицундской экспедицией). Л.Н.Казаманова считает, что эти монеты могли быть чеканены готами, появившимися в середине III в. н.э. в Северном Причерноморье, и совершавшими морские походы в отдаленные районы. Следует напомнить, что мы имеем свидетельство историка Зосимия, сообщающего, что в 256-257 гг. готские пираты совершили нападение на Питиунт и заняли город. Учитывая, что указанная монета была найдена совместно со "статерами" Фофорса (273-308) и Рискупорида VI (чеканено в 326 г.) и что нумизматический материал указывает на довольно интенсивные связи Севастополиса с Боспорским царством, вполне уместно отнести проникновение этой монеты в глубь территории Абхазии за счет торговых операций Севастополиса.

П. ГЛАВА. Монетное обращение на территории Абхазии V-XIII вв.

§ 1. Византийские монеты. Это одна из наиболее многочисленных групп монет, найденных в Абхазии (ок. 210-ти экз.). Более половины из них выявлены Пицундской экспедицией. 56 монет были найдены близ Очамчире (Т.Я.Абрамишвили), и 37 еще не опубликован-

ных монет хранятся в фондах АБМ (Из них 26 медных монет найдены в виде клада в г.Сухуми): Аркадий (395-408 гг.н.э.), найдена в Пицунде (1 экз.); Феодосий II (408-450) - Пицунда (1); Евдокия - Пицунда (1); Анастасий I (491-518) - Пицунда (8); Сухуми (2); Юстин I (518-527) - Пицунда (71), Сухуми (1); Юстиниан I (527-565) - Пицунда (15), Очамчира (1), Н.Афон (2), Цебельда (6), Сухуми (4); Юстин II (565-578) - Пицунда (4), Очамчира (2); Тиберий II (578-582) - Очамчира (1); Маврикий I (582-602) - Пицунда (1), Очамчира (2); Ираклий (610-641) - Пицунда (3); Лев VI (886-912) - Очамчира (1); Константин VII (913-959) - Очамчира (1); Роман I (919-944) - Очамчира (1); Иоанн I Цимисхий (963-976) - Очамчира (4); Василий II и Константин VII (976-1025) - Очамчира (7); Роман III (1028-1034) - Очамчира (4); Михаил IV (1034-1041) - Очамчира (11); Константин IX (1042-1055) - Очамчира (2); Феодора (1054-1056) - Очамчира (11); Константин X - Очамчира (5); Никифор III (1078-1081) - Очамчира (1), Пицунда (5).

В состав сухумского клада входили 2 монеты Константина VII и 23 анонимных фоллиса классов: A1 - 3 экз.; A2 - 2, B - 2, C - 5, Константин X (класс 2) - 3, M - 1, I - 5, J - 1, K - 1 (классификация Ф.Гриерсона). В параграфе дается описание всех монет из фондов АБМ. Приводятся все известные в научной литературе сведения о находках византийских монет в Абхазии. Отмечено, что византийские монеты известны в большом количестве как в Западной, так и в Восточной Грузии, дается топография этих монет по всей Западной Грузии (Т.Я.Абрамшвили).

На основании анализа вышеизложенного материала и данных письменных источников в параграфе делается попытка установить пути и причины проникновения византийских монет на территорию Абхазии.

§ 2. Восточные монеты. Как было отмечено в предыдущем параграфе, основу денежного обращения Абхазии V-VIII вв. составляет византийская медь. Но вместе с тем имелись случаи проникновения на территорию Абхазии сасанидского серебра. Так, в АБМ хранятся две паспортные серебряные монеты шахов Кавида и Хосрова II. Эти монеты могли быть занесены в Абхазию персидскими войсками, появившимися здесь в результате войн между Византией и Ираном.

В 1869 году в Пицунде был найден клад, состоящий из девяти монет. Из них пять куфических дирхемов и две подражания им; куфический и омейядский фельси. Монеты клада охватывают период с VIII по X вв. (определены И.Л.Джалагания).

Большой клад, состоящий из 106 серебряных монет (105 подражаний куфическим дирхемам, чеканенных в Тифлисе в IX-X вв. и один подлинный куфический дирхем) был найден Цебельдинской экспедицией.

Вышеописанные монеты имели широкое обращение в Восточной Грузии и уже отсюда проникли на территорию Абхазии. Что же касается арабских монет, то их появление может быть связано с размещением арабских гарнизонов в начале VIII в. на территории Абхазии.

§ 3. Грузинские монеты. В фондах АБМ хранятся семь паспортных грузинских монет XI-XIII вв. Две наиболее ранние чеканены при царе Георгии II (1072-1089). Одна, уже известная в научной литературе монета с титулом кесаря была найдена во время раскопок Анакопийской крепости. Вторая была найдена в пос. Бешкардаш Сухумского района. На оборотной стороне монеты сохранился лишь титул царя - "и севастос". Круговая легенда, сообщающая имя царя, совершенно стерта. На основе типологического изучения эта монета была отнесена нами к эмиссии Георгия II. Нам известно 29 экз. монет Георгия с титулом Севастос и лишь пять из них снабжены

точными паспортными данными (Р.В.Кебуладзе). Далее дается описание монет Георгия III (II56-II84) - I экз.; Тамары и Давида (чек. I200 г.) - 2 экз.; Русудан (чек. I227-I247) - I экз. Две последние в хронологическом порядке монеты интересующего нас периода относятся к эмиссии сельджуков Рума (определены И.Л.Джалагания). Кроме описания монет из фонда АБМ в параграфе указаны имеющиеся сведения о находках грузинских монет в Абхазии. Это три монеты Давида Строителя, "найденные где-то в Сухуми или поблизости" (Д. Г.Капанадзе), и две монеты Георгия III, также найденные в г.Сухуми (Е.А.Пахомов).

Таким образом, основу денежного обращения на территории Абхазии V-VIII вв. составляют золотая, серебряная и медная византийская монеты. Находки отдельных экземпляров персидских и арабских монет, видимо, следует увязать с завоевательными походами персов и арабов в Абхазии. Ко времени возникновения единого Грузинского царства появляются грузинские подражания арабским дирхемам, которые сменяются грузинскими монетами Георгия II, Давида Строителя, Георгия III, Тамары и Давида, Русудан.

Заключение подводит итоги исследования. В 8 пунктах кратко изложены основные положения диссертации.

Работы, опубликованные по теме диссертации:

1. О чем говорят монеты. Сухуми, 1982 г., 3,32 п.л.
2. Из истории изучения монет Абхазии. Известия Абхазского института ЯЛИ им.Д.И.Гулиа, Тб., 1980, № IX, с.169-176 (на абх.яз.с русск.резюме).
3. Золотая монета Филиппа III, найденная близ Сухуми. Известия Абхазского института ЯЛИ им.Д.И.Гулиа, Тб., 1980, № IX, с.177-179 (на абх.яз.с русск.резюме).
4. Еще о "колхидках". Сообщения АН ГССР. Тб., 1980, 100, № I, с.225-227.

5. Монеты Северного Причерноморья, найденные на территории Абхазии. Известия Абхазского института ЯЛИ им.Д.И.Гулиа, Тб., 1981, X, с.120-124.

6. Монеты Эмерского городища, ж."мэцне", Тб., 1980, № 3, с.142-145.

7. Раскопки Эмерского городища. Археологические открытия 1980 г.в Абхазии. Тб., 1982, с.14-18.

8. Монетные находки из Цебальды. Археологические открытия 1980 г.в Абхазии. Тб., 1982, с.19-21.

Работы по теме диссертации, принятые к печати:

9. Клад византийских монет из Сухуми. Известия Абхазского института ЯЛИ им.Д.И.Гулиа, т.XI, Тб., 1984.

10. О редкой монете Георгия II, найденной в Абхазии. Сообщения АН ГССР, Тб., 1983, II2, № I.

11. Монеты Римской республики, найденные в Абхазии. Доклад, прочитанный в Археологическом центре Грузии на научной сессии молодых научных работников (28-31/V-1980 г.). В сб.Археологические изыскания (материалы научной сессии молодых исследователей), Тб., 1983 г.

Заказ 2329

Тираж 200

Типография АН ГССР г.Тбилиси 380060, ул.Кутузова 19